

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-4-1.17>

Волков Виктор Валерьевич

ТИПЫ АФФИКСАЦИИ В ОЙКОНИМИИ ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ

Статья посвящена структурно-словообразовательной характеристике топонимов Владимирской области. В статье рассматриваются топонимы, образованные суффиксальным и префиксально-суффиксальным способом словообразования. Получены выводы о том, что выявление словообразовательных аффиксов и их семантики в структуре топонима позволяет обнаружить и уточнить семантику названия географического объекта в целом, а также выявить содержащуюся в названии оценочную коннотацию, которая отражает языковую картину мира.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/4-1/17.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 4(82). Ч. 1. С. 74-77. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.161.1'373.21

Дата поступления рукописи: 07.12.2017

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-4-1.17>

Статья посвящена структурно-словообразовательной характеристике топонимов Владимирской области. В статье рассматриваются топонимы, образованные суффиксальным и префиксально-суффиксальным способом словообразования. Получены выводы о том, что выявление словообразовательных аффиксов и их семантики в структуре топонима позволяет обнаружить и уточнить семантику названия географического объекта в целом, а также выявить содержащуюся в названии оценочную коннотацию, которая отражает языковую картину мира.

Ключевые слова и фразы: ономастика; топоним; ойконим; способы словообразования; аффиксы; структура топонима.

Волков Виктор Валерьевич*Владимирский государственный университет**имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых**volkov-v-v@bk.ru*

ТИПЫ АФФИКСАЦИИ В ОЙКОНИМИИ ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований. Проект «Оценка и концептуальные формы русской ментальности в диахронии» № 16-34-00020 а1.

Материалом для подготовки данной статьи стала картотека топонимов Владимирской области, собранная методом сплошной выборки и включающая в себя 3565 ойконима, из которых 1111 – это «забытые» названия, наименования исчезнувших населённых пунктов. Для создания картотеки использовались карты Владимирской губернии/области разных лет, писцовые книги, содержащие названия населённых пунктов и водных объектов XV-XVII веков, постановления администрации Владимирской области, содержащие перечни топонимов и гидронимов Владимирского региона в наши дни.

Изучение топонимов Владимирской области велось преимущественно в двух направлениях: историко-краеведческом (В. Н. Мартыанов, Д. Т. Надькин, Н. Н. Воронин) и лингвистическом (В. И. Тагунова, В. В. Носкова, М. М. Сывороткин, Е. А. Лукьянова) [8-10; 15; 16]. Однако микросистема топонимического пространства Владимирского региона, основанная на типах аффиксации топонимов, остается, на наш взгляд, недостаточно изученной. Поскольку в своем образовании географические имена следуют за обычными именами и создаются с помощью присоединения аффиксов, то по значению аффикса можно определить и происхождение топонима, чему и посвящена данная статья.

Целью статьи является структурно-словообразовательная характеристика топонимов Владимирской области, позволяющая выявить их исходную семантику (внутреннюю форму), отражающую особенности языковой картины мира региона.

Представим основные структурно-словообразовательные модели топонимов, располагая их по частотно-встречаемости на территории Владимирского края.

1. Суффиксальный способ образования

76,6% названий населенных пунктов Владимирской области имеют в своем составе топонимические форманты-суффиксы.

1. Суффиксы -ов(о)/-ев(о)/-ин(о)

Большая часть топонимов Владимирской области, образованных суффиксальным способом, имеют суффиксы -ов(о)/-ев(о)/-ин(о) (встречаются в 56,1% топонимов от общего количества). Единицы с данным суффиксом распространены по всей территории региона. Значение этого суффикса сложилось в древнюю эпоху развития славянских языков (равно как и значение суффиксов -ин- и -у-), в пору формирования категории притяжательных прилагательных [4]. Семантическая и грамматическая специфика данных аффиксов (они выражают посессивное значение и заимствованы топонимией из сферы словообразования прилагательных) определяет и набор основ, с которыми взаимодействуют данные форманты.

Чаще всего встречаются топонимы, образованные от антропонима. Основой может являться фамилия: *Аббакумово, Александрово, Борисово, Васильево, Гришино, Игнатьево*; реже имя: *Екатериновка, Елисейково* [12]; прозвище: *Зекрово* [Там же] (фамилия *Зекров* не встречается в словарях фамилий, можно предположить, что прозвище образовано от др.-рус. слова «зекро» – голубоглазый) [7]. Как отмечает О. С. Евсева, «широкое распространение подобных топонимов могло объясняться и социально-экономическими причинами: развитие частного землепользования, когда каждый надел земли имел своего владельца, именно подобные форманты получали распространение, так как выражали принадлежность географического объекта своему хозяину» [5, с. 123].

Особое место занимают топонимы, вероятно, не имеющие посессивного значения: *Ельтесуново* [12] (фамилия *Ельтесунов* не встречается в словарях фамилий, скорее всего «название указывает на занятие населения, связанного с обработкой ели. Из древесины ели изготовляли настилы, сваи, столбы, телеги, сани и т.д.» [3, с. 36]).

2. Суффикс -ск-

Суффикс -ск- встречается в 299 топонимах Владимирской области (8,6% от общего числа наименований). Наименования с данным суффиксом распространены по территории региона неравномерно: большая часть

расположена в северо-западной части области, при движении на юго-восток количество единиц уменьшается. Значение топонимов с этим суффиксом преимущественно связано с общим значением отношения, свойственности или принадлежности предмету или лицу.

В топонимике Владимирской области представлены наименования с суффиксом *-ск-*, как непосредственно примыкающим к основе, так и в сочетании с другими суффиксами:

-ск-: *Богородское, Борисоглебское, Великодворский, Зеленоборский, Муромский, Майский, Октябрьский, Спасское* и т.д.;

-енск-: *Благовещенское, Воскресенское, Краснознаменский* и др.;

-инск-: *Алёшинская, Клязьминский, Митинская, Савинская, Кудринский, Кузьминский* и др.;

-овск-/евск-: *Богдановское, Борисовское, Ивановское, Фёдоровское, Фроловское, Алексеевское, Андреевское, Васильевский, Дмитриевское, Егорьевское* и др. [12].

3. Суффикс *-к(а)*

Суффикс *-к(а)* является менее частотным формантом в топонимах региона (всего 246 единиц, или 6,9% от общего числа наименований). Названия с данным суффиксом распространены по территории региона неравномерно – в центре и на северо-востоке области топонимов с суффиксом *-к(а)* значительно больше, чем в остальных районах, расположенных на юго-западе области (Гусь-Хрустальный, Киржачский, Собинский, Петушинский районы).

В 58% топонимов региона суффикс непосредственно присоединяется к основе: *Агафонка, Берёзовка, Каменка, Слободка, Красная Горка, Пустынка, Новосёлка* и др. [Там же]. Однако чаще встречается в сочетании с другими формантами (рассматриваемые суффиксы являются сложными, возникшими на базе суффиксов *-ов/-ев, -ов(о)/-ев(о) + -к(а)* и т.д.):

○ *-овк(а)* (155 топонимов), присоединяющийся к основе на твёрдый согласный: *Абрамовка, Клёновка, Комиссаровка, Сосновка, Суловка, Улановка, Фёдоровка* и др. [Там же];

○ *-евк(а)* (43 топонима), присоединяющийся к основе на мягкий согласный: *Андреевка, Васильевка, Исаевка, Грачёвка, Лазаревка, Марьевка* и др. [Там же];

○ *-инк(а)* (16 топонимов): *Ильинка, Малютинка, Лукинка, Натальинка, Нерлинка* и др. [Там же];

○ *-енк(а)* (32 топонима): *Бабёнки, Вишенки, Дубёнки, Лапушёнки, Сосенки, Черниченка* и др. [Там же].

По своему происхождению суффикс *-к(а)* передаёт субъективно-оценочное значение малого объёма, размера: *Берёзка, Горка* и т.д. [Там же].

Однако помимо субъективно-оценочного значения наименования с суффиксом *-к(а)* обладают значением относительности: *Каменка, Погорелка, Пустынка, Липовка, Огибка* и др. [Там же]. Некоторая часть названий может быть сопоставлена с притяжательной формой прилагательных: *Абрамовка, Андреевка, Барановка, Екатериновка, Исаевка, Нерлинка, Романка* и др. [Там же].

4. Суффикс *-их(а)*

В топонимике региона 133 топонима (3,7%) с суффиксом *-их(а)*: *Акулиха, Горбуниха, Дорониha, Игониха, Исаиха, Кузнечиха, Митрофаниха, Сергееиха* и др. [12]. Названия с данным суффиксом распространены по территории региона неравномерно: большая их часть – на севере области.

По словам Е. Н. Поляковой, «с этим суффиксом в живой речи могли образовывать именование женщины по имени или прозвищу мужа (т.е. андроним), именование реки (гидроним), именование населенного пункта (ойконим), название хозяйственного уголья. Кроме того, в прошлом существовали мужские некалендарные имена или прозвища на *-иха*» [11, с. 44].

5. Суффикс *-j(e)*

Во Владимирской области 1,3% топонимов с суффиксом *-j(e)*. Названия с данным суффиксом распространены в значительной мере в северной части региона.

Топонимы Владимирского региона с суффиксом *-j(e)* представлены двумя словообразовательными моделями:

1) образованные суффиксальным образом: *Кративье, Лосье, Пенье, Просье, Раздолье, Раменье, Устье* и др. [12];

2) образованные при помощи приставки и суффикса: *Заболотье, Заборье, Завражье, Заколтье, Заозерье, Подберезье, Подсосенье, Поречье* и т.д. (см. подробнее в разделе «Приставочно-суффиксальный способ образования топонимов») [Там же].

В русском языке «посредством суффикса *-ие, -ье* и приставок пространственного значения (*вз-, за-, по-, при-, под-, пред-*) от основ имен существительных образуются имена существительные среднего рода, обозначающие место...» [13, с. 249];

3) составные топонимы: *Верхоозерье, Долгополье, Краснораменье, Николополье, Черноморье* [12].

6. Суффикс *-ец*

В топонимии Владимирской области суффикс *-ец* представлен 26 наименованиями, что составляет 0,7% от общего числа топонимов. Названия с данным суффиксом распространены преимущественно на западе Владимирской области, на востоке и юго-востоке численность таких наименований значительно ниже.

Большая часть топонимов с суффиксом *-ец* характеризуется значением относительности: *Вербец, Костенец, Сосновец, Теремец, Хмелевец* и др. [Там же]; меньше – качествами: *Каменец* [Там же].

В значительной части топонимов этой группы суффикс *-ец* указывает на лицо по принадлежности к территории, городу, где оно проживает или откуда происходит: *Луховец, Осиповец, Ростовец* и др. [Там же].

В одном примере суффикс *-ец* имеет значение субъективной оценки: *Городец* («небольшой город, т.е. укрепленное, огороженное поселение» [1, с. 49]).

7. Суффикс *-иц(е)*

На территории Владимирской области встречаются названия и с древним топонимическим формантом *-иц(е)*. Количество наименований с данным формантом весьма незначительно – 0,2% от общего числа названий: *Городище, Селище, Купалище* и др. [12].

Топонимы с суффиксом *-иц(е)* встречаются в северной части региона (Петушинский, Юрьев-Польский, Александровский, Кольчугинский, Вязниковский, Судогодский, Суздальский районы).

Суффикс *-иц(е)* характерен для слов со значением места, «где прежде находился предмет, названный в основе, или где происходило действие...» [13, с. 189]. Например: *Городище* – «остатки древнего укрепления, поселение на месте древнего городка» [1, с. 66]. Кроме того, данный суффикс придаёт увеличительное значение: *Мостищи, Купалище* и др. [12].

8. Суффикс *-щин(а)*

Топонимы с суффиксом *-щин(а)* встречаются только в западной части области (Киржачский район, Кольчугинский район, Петушинский район) и представлены 4 единицами (0,1% от общего числа топонимов): *Карповщина, Коробовщина* (2 топонима), *Роцино* [Там же].

По словам А. М. Селищева, «образования с этим суффиксом производились от имен, фамилий и от названий социального положения владельцев данного пункта и обозначали не только пункт, но и всю местность, принадлежавшую владельцу» [14, с. 79].

9. Суффикс *-ух(а)*

Суффикс *-ух(а)* в топонимии Владимирской области представлен двумя примерами (0,1% от общего числа топонимов) на севере региона: *Золотуха, Чистуха* [12].

По мнению В. М. Воробьева, уменьшительные формы на *-ух(а)* типичны для топонимов, образованных от имён нарицательных: географических апеллятивов и хозяйственно-культурной терминологии [2].

10. Суффикс *-ичи*

Топонимов с суффиксом *-ичи* на территории Владимирской области всего 5 (0,1% от общего числа): *Будевичи, Княжичи, Поповичи, Большие Всегодичи, Малые Всегодичи* [12]. Наименования с данным формантом встречаются всего в трёх районах области (Гороховецкий, Гусь-Хрустальный, Ковровский).

По словам В. С. Картавенко, «суффикс *-ичи* – патронимический суффикс, он придает названию значение множественности. Топонимы на *-ичи* призваны отразить процесс наследования потомками деревни, села, пустоши» [6, с. 85].

2. Приставочно-суффиксальный способ образования

Как было сказано выше, 76,6% названий населенных пунктов Владимирской области имеют в своем составе топонимические форманты-суффиксы. Из них 1,2% единиц образованы приставочно-суффиксальным способом, т.е. одновременным прибавлением к производящей основе префикса и суффикса. Рассмотрим основные модели образования топонимов данным способом:

За-/Под-/При- + -је: *Заболотье, Заборье, Подберезье, Подвязье, Приволье* и др. [12];

За-/Не- + -ин(о): *Завалино, Нежитино, Неумоино* и др. [Там же];

За-/Не- + -ск-: *Загряжское, Ненашевское* и др. [Там же];

На-/Не-/Под- + ов(о): *Наместово, Неелово, Подвязново* и др. [Там же];

Не- + -ка: *Нежиловка* (1 пример) [Там же].

Таким образом, анализ показал, что в топонимии Владимирской области самым продуктивным способом топонимобразования является аффиксация. Проведённое исследование показывает, что словообразовательная структура топонима связана с семантикой. Вычленив морфемы и выявляя их значения, составляющих топоним, семантика слова выводится из значений его составляющих путем различных операций. Следовательно, выявление словообразовательной структуры топонимов помогает яснее понять принцип номинации населённых объектов региона, выявить содержащуюся оценочную коннотацию, отражающую языковую картину мира.

Список источников

1. Будаев Д. И., Махотин Б. А. Топонимический словарь Смоленской области. Смоленск: Смядынь, 2009. 280 с.
2. Воробьев В. М. Тверской топонимический словарь: названия населенных мест. М.: Русский путь, 2005. 472 с.
3. Голубев В. И. Методика изучения и толкования географических названий Владимирской области, или Топонимия Владимирской области. Ковров, 2005. 51 с.
4. Громова А. П. Синтаксические функции краткой и полной формы адъективных слов в старославянском языке // Лингвистический сборник / Уральский гос. ун-т им. А. М. Горького; отв. ред. П. А. Вовчок. Свердловск: Изд-во Уральского гос. ун-та, 1963. Вып. 1. С. 3-44.
5. Евсеева О. С. Топонимия смоленско-витебского приграничья: структурно-семантический аспект: дисс. ... к. филол. н. Смоленск, 2015. 181 с.
6. Картавенко В. С. Становление региональной топонимической системы (западный регион России): дисс. ... д. филол. н. Смоленск, 2012. 397 с.
7. Кусков В. В. История древнерусской литературы. Изд-е 6-е. М.: Высшая школа, 1998. 336 с.
8. Лукьянова Е. А. К вопросу об изучении региональной топонимии в трудах отечественных ученых (на материале Владимирской области) // Языковые категории и единицы: синтагматический аспект: материалы X международной научной конференции, посвященной 60-летию кафедры русского языка. Владимир, 2013. С. 309-312.

9. Носкова В. В. К вопросу о типах ономастических словарей // Воронинские чтения – 94. Владимир, 1995. С. 47-49.
10. Носкова В. В. Об особенностях микротопонимной системы на территории отдельного сельского округа // Российская деревня: история и современность: доклады и сообщения 6-й рос. науч.-практ. конф. Нижний Новгород, 1997. С. 78-81.
11. Полякова Е. Н. Старинные названия на карте Перми: монография. Пермь: Изд-во Пермского государственного национального исследовательского университета, 2013. 103 с.
12. Реестр наименований географических объектов на территорию Владимирской области по состоянию на 20.12.2017 [Электронный ресурс] // Государственный каталог географических названий. URL: <https://rosreestr.ru/site/activity/geodeziya-i-kartografiya/naimenovaniya-geograficheskikh-obektov/gosudarstvennyy-katalog-geograficheskikh-nazvaniy/> (дата обращения: 21.12.2017).
13. Русская грамматика: в 2-х т. / гл. ред. Н. Ю. Шведова. М.: Наука, 1980. Т. 1. Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. 789 с.
14. Селищев А. М. Происхождение русских фамилий, личных имен и прозвищ. М.: Просвещение, 1968. 128 с.
15. Сывороткин М. М. Некоторые финно-угорские и тюркские заимствования в лексике природы Мордовии // Лексический атлас русских народных говоров (материалы и исследования). СПб.: ИЛИ РАН, 2001. С. 115-119.
16. Тагунова В. И. Топонимия муромской земли в народных преданиях и легендах // Записки владимирских краеведов. 2004. № 6. С. 101-106.

TYPES OF AFFIXATION IN OIKONYMY OF THE VLADIMIR REGION

Volkov Viktor Valer'evich

Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs

volkov-v@bk.ru

The article is devoted to the structural and derivational characteristics of the toponyms of the Vladimir region. The author considers the toponyms formed by the suffix and prefix-suffix way of derivation. It is concluded that the identification of derivational affixes and their semantics in the structure of the toponym allows one to discover and specify the semantics of the name of the geographical object as a whole, as well as to reveal the evaluative connotation contained in the nomination, which represents the linguistic worldview.

Key words and phrases: onomastics; toponym; oikonym; ways of word formation; affixes; toponym structure.

УДК 811.11-112

Дата поступления рукописи: 05.12.2017

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-4-1.18>

Статья посвящена исследованию лексических способов реализации эксплицитного извинения в немецкой лингвокультуре на материале немецкой деловой e-mail-коммуникации. Среди распространённых лексических способов выражения извинения выделяется употребление модальных глаголов, наречий, специальных модификаторов извинения и др. Анализ использования лексических единиц в немецком языке позволяет градуировать извинение по уровням адресованности письма (письма-партнёрам – письма-клиентам – письма-сотрудникам). Обращение к формулам, эксплицирующим разный уровень извинения, обусловлено достижением коммуникантами определённых целей, например оказание внимания, проявление интереса, смягчение результата, дальнейшее побуждение к действию.

Ключевые слова и фразы: немецкая лингвокультура; эксплицитность; извинение; речевой этикет; речевой акт; деловая коммуникация.

Горпенникова Юлия Геннадьевна

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

mustavina05@rambler.ru

ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ЭКСПЛИЦИТНОГО ИЗВИНЕНИЯ В НЕМЕЦКОЙ ДЕЛОВОЙ E-MAIL-КОММУНИКАЦИИ

Статья публикуется при поддержке гранта РГНФ 16-34-00014a1.

Участники речевого общения, реализовывая свои обязанности, вступают в коммуникативное взаимодействие. Коммуникативное взаимодействие определено принципами, сформированными не только в целом в обществе, но и в деловом сообществе. Одно из требований, которое предъявляется к специалисту в работе какой-либо организации, – умение общаться, использовать успешные приёмы взаимодействия с окружающими людьми. В деловой коммуникации необходимо приносить извинения не только партнёрам по бизнесу, но и клиентам, а также своим сотрудникам. Для достижения поставленной цели необходимо обладать основами коммуникации, нормами речевого этикета и правилами общения.

Результатом взаимодействия участников общения в определённой ситуации является речевая коммуникация. В процессе коммуникации участники ищут оптимальные решения вопросов, несут необходимую информацию или хотят вызвать ожидаемую реакцию.